

МОБИЛЬНОСТЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ АГЛОМЕРАЦИИ

Ю. В. Шеншинов

Сибирский университет потребительской кооперации (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена изучению роли рынка труда в анализе местных условий производства. Трудовые ресурсы и их относительная неподвижность и подвижность в пространстве рассматриваются в качестве ключевого атрибута для обеспечения более обобщенного понимания местных условий производства. Это стало возможным с помощью изменения фокуса изучения и применения количественных методов анализа производительности на всей территории национальной экономики, а не только анализа влияния региональных компаний, фирм и их сотрудников.

В статье показано, что при относительной фиксированности мобильность трудовых ресурсов занимает центральное место в современной теории местоположения. Очевидно, что локальный контекст имеет значение для понимания географических различий экономического роста в части специализации и диверсификации.

Целью данной работы является анализ влияния мобильности трудовых ресурсов на рост производительности. Что, в свою очередь, может помочь определить новые направления исследований в области изучения экономических последствий размещения.

Ключевые слова: рынок труда, мобильность трудовых ресурсов, агломерация, локализация бизнес систем, региональная экономика.

LABOR MOBILITY AS A KEY FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN AGGLOMERATION

Yu. V. Shenshinov

Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk, Russia)

The paper studies the role of labor market in the analysis of local conditions of production. Labor resources and their relative fixity and mobility in space are considered as a key attribute to provide a more generalized understanding of the local conditions of production. This is possible not only through the analysis of the impact of regional companies, firms and its employees, but through changing the focus of the study and application of quantitative methods of analysis of productivity throughout national economy. The article shows that the relative fixity of labor mobility is central point in the modern theories of location. It is obvious that local context is important for understanding geographic differences in economic growth in terms of specialization and diversification. Thus, the aim of this work is to analyze the impact of labor mobility on productivity growth. Therefore, it can help to identify new directions of research in the study of the economic consequences of the placement.

Key words: labor market, labor mobility, agglomeration, localization business systems, regional economy.

Роль географической близости в экономических отношениях стала оспоримой после признания все более глобализируемой экономики. Критики утверждают, что процессы глобализации привели к сокращению расстояния и появлению «плоского мира», в котором география и близость подчинены внепространственным по-

токам информации, капитала и товаров, что создает игровое поле с равными возможностями для всех людей во всем мире. Однако такая перспектива может появиться в том случае, если процессы накопления капитала и распределения доходов работают очень дифференцированно в экономическом пространстве. Весомые доказательства указывают

на географическую концентрацию экономической деятельности в привлекательных местах, а также на создание экономического ландшафта с разнообразными возможностями для фирм и людей, чтобы справиться с вызовами, связанными с глобализацией экономических процессов. Таким образом, для того чтобы понять географическую неравномерность в распределении богатства, нельзя пренебрегать колебаниями капиталистического производства. Понятие территориального разделения труда подчеркивает, что увеличение дисперсии производства одновременно приносит углубление локальных вариаций в постоянном поиске капитала с целью максимизации прибыли. Это говорит о том, что классические вопросы экономической географии имеют более актуальное значение для анализа сегодняшней пространственной экономики. Почему конкретные регионы показывают существенно более высокие уровни экономического роста и инноваций? Каковы механизмы формирования и воспроизводства региональной специализации? Эти вопросы наводят на мысль о механизмах изменения курсов регионального развития, связанных с агломерациями и региональными кластерами.

Роль региона была подтверждена в результате «фордского» массового производства (режим 1980-х годов). Продукт экономической деятельности в регионе все чаще рассматривается как фундаментальная основа социально-экономических процессов, объясняя появление новых успешных режимов производства, форм организации экономической деятельности. В частности, в настоящее время признается, что экономическая деятельность концентрируется в определенных регионах и такие региональные различия в темпах экономического роста связаны далеко не с материальными аспектами. Речь идет о том, что регионы характеризуются не только местоположением, но и социальным взаимодействием людей, а материальные отношения состоят из разных социальных и культурных связей между работниками, фирмами, предприятиями и учреждениями. Это может, например, способствовать появлению группы специализированных работников, развитию поддержки местных учреждений и созданию доверительных отношений между местными фирмами. Следовательно, регион способен обеспечить различные режимы производства, в зависимости от характера экономического развития и влияния конкретной отрасли на эффективность предприятий в экономическом пространстве.

Андерс Мальмберг утверждает, что изучение относительной неподвижности и мобильности рабочей силы имеет решающее значение при попытке понять механизмы локализованных процессов

становления и последующего экономического развития регионов и стран. Относительная статичность рабочей силы дает производство и воспроизводство, в то время как конкретный труд дает навыки и накопление знаний для использования в специальных организационных программах, что делает передвижение людей очень важным в содействии передаче этих воплощенных навыков между отраслями экономики [1].

Несмотря на вклад ученых в решение вопроса взаимозависимости между региональным развитием, местным воспроизводством отраслей и трудовыми навыками, современная литература о региональных агломерациях и кластерах трактует его иначе, предполагая, что импульс для развития присущ самим регионам. Поэтому сомнительно, что исследования, проведенные на глобальных территориях, на самом деле пригодны для объяснения местных условий производства за пределами высокотехнологичных регионов и крупных, густонаселенных городских районов, или же такие объяснения должны рассматриваться только как географические аномалии, в первую очередь отражая логику производства.

Это относительное отсутствие однозначных выводов привело к срочной необходимости пересмотреть, почему понятие региональных кластеров и агломераций были так популярны в последние годы, и представить новые комбинации вопросов — сосредоточиться на том, как местный экономический потенциал влияет на способность трудовых ресурсов приобретать и использовать новые знания и тем самым достигать более высоких уровней производительности. Авторы утверждают, что ключевым механизмом процессов обучения является рынок труда, воплощенный в навыках рабочей силы. Поскольку мобильность труда внутри и между населенными пунктами для облегчения циркуляции и рекомбинации знаний на региональном уровне и является эффективным средством приобретения и использования новых нелокальных знаний, то они приходят к выводу, что успешный бизнес следует понимать как социальное взаимодействие объектов для функционирования рынка труда, а не как относительную географическую концентрацию экономической деятельности.

Понятие «агломерация» находится в центре многих работ по экономической географии и в смежных областях, с его помощью пытаются объяснить преимущества географической кластеризации. Несмотря на кажущееся простым определение, это понятие имеет множество трактовок. Экономическая агломерация зачастую разделяется на концептуальное трио, состоящее из внутренней и внешней экономики, либо из смежных отраслей (локализация экономики) или различных

отраслей промышленности (урбанизация экономики), но они не охватывают все аспекты концепции. Хотя интерес был направлен на выбор кластеризации (урбанизация или локализация — что способствует региональному росту), разрозненные эмпирические исследования показывают, что другие аспекты, связанные с концентрацией экономической деятельности, также должны быть рассмотрены.

В разработке концепции агломерации Джон Парр, например, настаивает на том, что могут существовать иные факторы — внешние, а также внутри самого региона, в зависимости от масштаба, объема и сложности экономических отношений, которые в разной степени зависят от географической близости [2]. Поэтому после повышенного внимания к локализованной теории становления пространственной экономики с 1990-х годов растет интерес к на материальным аспектам.

Сдвиг в традиционных региональных исследованиях локализованных аспектов позволил выделить две противоположные точки зрения на агломерации и кластеры в экономической географии. В то время как первый подход подчеркивает значимость материальной выгоды от агломерации (т. е. снижение затрат или увеличение доходов), другой подход подчеркивает важность в большей степени социальных и культурных аспектов, связанных с географической кластеризацией путем проведения углубленных тематических исследований по таким вопросам, как создание трудового потенциала. Первое понятие концентрируется на товарном аспекте агломераций, последний — выделяет менее осязаемые аспекты совместного размещения, подчеркивая, что внешние эффекты выходят за рамки традиционного бизнеса.

Такая взаимозависимость действительно экономически рациональна, хотя часто имеет ярко выраженные социально-культурные компоненты, поскольку они часто перетекают в другие сферы общества как неформальные правила, нормы и процедуры.

Соответственно пересечение между функционированием культур (как внутренних, так и общественных) подразумевает, что не только бизнес-системы, но и сам регион участвует в процессах обучения за счет местного производства и воспроизводства трудовых навыков. Чтобы остаться в бизнесе в условиях кризиса, необходима капиталистическая экономика — это имеет жизненно важное значение для промышленного роста, чтобы постоянно оставаться в курсе изменений спроса и предложения своей продукции на рынке. С этой точки зрения, способность к обучению становится ключевой проблемой в объяснении географических различий в экономических показателях.

Используя британский кластер мотоспорта в качестве примера, можно выявить ряд связанных с коммерциализацией связей за пределами формальных операций, которые также, вероятно, объясняют относительную конкурентоспособность кластера. В соответствии с этой теоретической точкой зрения динамика агломераций и кластеров не может быть полностью исследована, если не обращать внимания на более широкие социально-культурные механизмы ради долгосрочной конкурентоспособности и инновационной способности предприятий в определенных местах.

Акцент на нематериальных аспектах совместного размещения отнюдь не новая тема в экономической литературе в рамках агломераций. Это понятие восходит к ранней теории Альфреда Маршалла, который утверждал, что существуют три внешних фактора конкурентоспособности региона. Согласно этой линии мышления рост в той же отрасли, как правило, обеспечивается расположением.

В таких местах есть относительно больше сотрудников с конкретными профессиональными навыками (рынок труда), относительно низкие затраты (закупочные цены) и относительно повышенная доступность информации о продукции и инновациях, что должно вызвать увеличение локализованных образований. Эти характеристики постепенно делают такие территории все более привлекательными для новых кадров и стартапов, а также для производств. Хотя А. Маршалл подчеркнул, что такое локализованное воздействие эксплуатируется в основном в промышленности (т. е. локализация), Дж. Парр отмечает, что географы воспринимают эти внешние факторы, чтобы присутствовать в странах с более диверсифицированной экономикой (т. е. урбанизация), но в сочетании оба эффекта масштаба и разнообразия дают больший эффект. Таким образом, предприятия, расположенные в крупных, диверсифицированных кластерах могут пользоваться такими же типами внешних эффектов. Это нашло отражение в последних работах о преимуществах технологической экстерналии, которая способствовала возникновению между географически концентрированными образованиями в связи с интенсивным взаимодействием квалифицированных рабочих как специализированных, так и крупных, диверсифицированных городских систем.

Благодаря усовершенствованию транспортных и коммуникационных технологий утверждается, что экстерналии, связанные с географической кластеризацией, становятся все более мобильными, что означает локализацию активов. Например, ни поставщики, ни клиенты не обязательно должны быть расположены рядом с заводом по про-

изводству, поскольку совместные и социальные аспекты технологических внешних эффектов не зависят от географической близости, так как это позволяет обмениваться опытом и знаниями на гораздо больших расстояниях, через другие режимы, чем были в прошлом.

Понятие относительной важности рабочей силы подтверждается исследованием А. Мальмберга, который утверждает, что надо пересмотреть теорию локализованных систем и анализировать, каким образом создается знание и используется в совместной деятельности. В предыдущих эмпирических работах можно выделить три области изучения, которые относятся к менее осязаемым

аспектам понятий А. Маршалла: исследования, посвященные совместному преимуществу совместного размещения; работы по преимуществу местной конкуренции; исследования локальной мобильности людей.

Таким образом, проведенное исследование может в меру предоставить доказательства влияния неформального сотрудничества и соперничества, следовательно, локализованные бизнес-системы должны быть реализованы в качестве объектов для хорошо функционирующих рынков труда, где локализовано обучение, что способствует социализации и мобильности квалифицированных работников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Malmberg A. Beyond The Cluster — Local Milieus and Global Connections. In: J. Peck and H. W. C. Yeung (eds.) *Remaking the Global Economy*. London: Sage Publications, 2003. pp. 145–162/
2. Parr J. B. Missing elements in the analysis of agglomeration economies, *International Regional Science Review*, 2002. Pp. 151–168.
3. Parr J. B. Agglomeration economies: ambiguities and confusions, *Environment and Planning A*, 2002. Pp. 717–731.
4. Строителева Т. Г. Новые подходы к разработке кадровой политики предприятий Алтайского края, определяющиеся условиями экономического роста // *Управление персоналом*. 2008. № 9. С. 45–48/
5. Строителева Е. В. Конкурентные преимущества развивающихся регионов // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2014. № 2 (34). С. 78–81.

REFERENCES

1. Malmberg A. (2003) *Beyond The Cluster — Local Milieus and Global Connections*. In: J. Peck and H. W. C. Yeung (eds.) *Remaking the Global Economy*. London: Sage Publications. pp. 145–162.
2. Parr J. B. (2002) *Missing elements in the analysis of agglomeration economies*, *International Regional Science Review*. Pp. 151–168.
3. Parr J. B. (2002) *Agglomeration economies: ambiguities and confusions*, *Environment and Planning A*. Pp. 717–731.
4. Stroiteleva T. G. (2008) *Novye podkhody k razrabotke kadrovoy politiki predpriyatiy Altayskogo kraya, opredelyayushchiesya usloviyami ekonomicheskogo rosta* // *Personnel Management*. № 9. P. 45–48 (in Russian).
5. Stroiteleva E. V. (2014) *Konkurentnye preimushchestva razvivayushchikhsya regionov* // *Vestnik of Altai Academy of Economics and Law*. № 2 (34). P. 78–81 (in Russian).